

Научная статья
УДК 930(091)
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-174-187
EDN: SKAUVY

ИСТОРИК НАУКИ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАВКАЗОВЕДЕНИЯ

Петр Абрамович Кузьминов¹, Анжела Ариковна Журтова²,
Инна Сарабиевна Тахушева³, Наталья Сергеевна Лаврова⁴

¹²³⁴ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

¹² Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия

¹ petrakis_hist@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-1484>

² anzhelka28@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0928-2393>

³ tahusheva94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6409-3045>

⁴ lawrowa.natali2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5651-333X>

Аннотация. В статье анализируются сложные процессы развития кавказоведения, трансформации исторических источников в историографические, расширяющие исследовательский инструментарий историка науки. Интерес к внутренним проблемам историографического исследования неслучаен, поскольку «историк не может не задумываться над интеллектуальными предпосылками собственных исследований, – подчеркивает А.Я. Гуревич, – которые вольно или невольно определяют собой как применяемые им методы, так и формы, и структуры его построений». В последнее время подчеркнуто широкое понимание историографического факта как любого факта, несущего научную информацию по истории науки. В практике историографических исследований внимание акцентируется прежде всего на анализе концепции, парадигме, которые отражают позицию ученого по изучаемой проблеме. В истории науки сформировалась схема систематизации историографических фактов – выделяются, во-первых, главные факты, позволяющие реконструировать концепцию (это, прежде всего труды профессионалов-историков), и, во-вторых, вспомогательные факты, помогающие воссоздать лабораторию историка, контекст создания труда, ценности эпохи и т.д. Одна из наиболее сложных проблем современного кавказоведения, это анализ процесса метаморфоз исторического факта в историографический. Каким образом исторический факт входит в систему историографических связей? Есть ли особенности в развитии этого процесса в кавказоведении, или они соответствуют общероссийским лекалам? Ответы на эти вопросы позволяют выявить определенные закономерности развития истории исторической науки и, кавказоведения, в частности.

Ключевые слова: Историография, кавказоведение, история науки, трансформация, исторический источник, исторический факт, историографический источник, историографический факт

Для цитирования: Кузьминов П.А., Журтова А.А., Тахушева И.С., Лаврова Н.С. Историк науки в историографическом пространстве кавказоведения // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1. – С. 174-187. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-174-187. EDN: SKAUVY.

Original article

HISTORIAN OF SCIENCE IN THE HISTORIOGRAPHIC SPACE OF CAUCASIAN STUDIES

**Petr A. Kuzminov¹, Angela A. Zhurtova², Inna S. Tahusheva³,
Natalia S. Lavrova⁴**

¹²³⁴ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik, Russia

¹² Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

¹ petrakis_hist@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-1484>

² anzhelka28@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0928-2393>

³ tahusheva94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6409-3045>

⁴ lawrowa.natali2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5651-333X>

Abstract. The article explores the intricate workings of the development of Caucasian studies, the conversion of historical records into historiography, and the broadening of the historian's range of research methods. Interest in the internal problems of historiographic research is not accidental, since “the historian cannot but think about the intellectual prerequisites of his own research,” emphasizes A.Ya. Gurevich, “which voluntarily or involuntarily determine both the methods he uses and the forms and structures of his constructions”. Recently, a broad comprehension of historiographic fact, as any fact that provides scientific data on the history of science, has been highlighted. The focus of historiographic research is mainly on the concept and paradigm, which reflects the researcher's stance on the issue being studied. In the history of science, a scheme for the systematization of historiographic facts has been formed - firstly, the main facts that make it possible to reconstruct the concept (these are, first of all, the works of professional historians) are distinguished, and, secondly, auxiliary facts that help to recreate the historian's laboratory, the context of the creation of labor, the values of the era, etc. One of the most difficult problems of modern Caucasian studies is the analysis of the process of the metamorphosis of historical fact into historiographic. How is historical fact included in the system of historiographic relations? Are there any features in the development of this process in Caucasian studies, or do they correspond to all-Russian patterns? These responses assist us in recognizing certain trends in the evolution of historical science and Caucasian studies specifically.

Keywords: Historiography, Caucasian studies, history of science, transformation, historical source, historical fact, historiographic source, historiographic fact

For citation: Kuzminov P.A., Zhurtova A.A., Tahusheva I.S., Lavrova N.S. Historian of science in the historiographic space of Caucasian studies. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 1. – С. 174-187. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-174-187. EDN: CKAUVY.

© Kuzminov P.A., Zhurtova A.A., Tahusheva I.S., Lavrova N.S., 2023

В изучении сложного многогранного мира принципиальное место занимает познание окружающей действительности, истории минувших событий, явлений, процессов. Независимо от конкретного предмета изучения перед исследователем неумолимо встает вопрос об источниках, которые позволяют реконструировать события, раскрыть их внутреннее содержание, выявить взаимосвя-

зи и закономерности развития общества. Еще более увлекательная задача встает перед историком науки, который изучает зарождение и развитие исторических знаний, историю истории по документальным материалам и опубликованным источникам-текстам.

Многогранность проблем [Историография... 2003. Т. 1: 19, 20; Шмидт 1997: 182, 183], стоящих перед историографией, ставит вопрос об источниках развития науки, опираясь на которые ученые исследуют процессы становления, этапы развития и современного состояния истории исторической науки и, ее составной части, кавказоведения. Качество историографического исследования во многом обуславливается методологией, корпусом источников, основу которых составляют исторические и историографические источники и, конечно, историографические факты.

Интерес к внутренним проблемам историографического исследования неслучаен, поскольку

«историк не может не задумываться над интеллектуальными предпосылками собственных исследований, – подчеркивает А.Я. Гуревич, – которые вольно или невольно определяют собой как применяемые им методы, так и формы, и структуры его построений» [Гуревич 1998: 246].

Развивая данный тезис, А.М. Сахаров правомерно утверждает, что концептуализированный факт является историографическим фактом, т. к. последний выступает в качестве концепции ученого, выраженной в одной или нескольких работах [Историография... 2003. Т. 1: 23].

В последнее время подчеркнута широкое понимание историографического факта как любого факта, несущего научную информацию по истории науки. В практике историографических исследований внимание акцентируется прежде всего на анализе концепции, парадигме, которые отражают позицию ученого по изучаемой проблеме. В истории науки сформировалась схема систематизации историографических фактов выделяются: во-первых, главные факты, позволяющие реконструировать концепцию (это, прежде всего труды профессионалов-историков), и, во-вторых, вспомогательные факты, помогающие воссоздать лабораторию историка, контекст создания труда, ценности эпохи и т.д.

Одна из наиболее сложных проблем современного кавказоведения, это анализ процесса метаморфоз исторического факта в историографический. Каким образом исторический факт входит в систему историографических связей? Есть ли особенности в развитии этого процесса в кавказоведении, или они соответствуют общероссийским лекалам? Ответы на эти вопросы позволяют выявить определенные закономерности развития истории исторической науки и, кавказоведения, в частности.

В когорте известных дореволюционных ученых, занимающихся изучением истории горцев Северного Кавказа, М.М. Ковалевский занимал и занимает особое место. Он одним из первых в академическом кавказоведении обстоятельно проанализировал особенности формирования системы права у многочисленных народов Северного Кавказа с исторической, юридической, социологической то-

чек зрения [Ковалевский 1890; 1905; 1995]. Естественно, результаты его научной практики достаточно плотно исследовались учеными, поскольку его исследования многогранны и требуют основательного историографического изучения [Левитский 2007а; Левитский 2007б; Калоев 1979 и др.].

Приоткрывая «дверь» в свою творческую лабораторию, Ковалевский отметил наличие многочисленных свидетельств о Кавказе и народах, его населяющих, в трудах античных и средневековых авторов, ученых нового времени.

«Юрист-этнограф, строящий свои заключения на основании кавказского материала, – подчеркивал исследователь, – имеет в своем распоряжении целый ряд равномерных взаимоконтролируемых и восполняющих друг друга данных. Вместо того чтобы довольствоваться чисто субъективными догадками о вековой древности изучаемых им обычаев и институтов, он имеет возможность удостовериться в этой древности справками у греческих и римских, арабских и византийских, армянских и грузинских географов и анналистов. Мало ему этого материала, он и в отчетах путешественников найдет обильную пищу для своей любознательности» [Ковалевский 1890. Т. 1: 8].

Размышляя над комплексом задействованных источников в работах кавказоведов, Ковалевский обратил внимание на качественное отличие историко-этнографического материала от этнографического.

«Это превосходство не только делает возможной многократную проверку одних и тех же данных, но и раскрывает перед нами порядок зарождения и рост отдельных институтов, а также ту преемственную связь, которая существует между различными стадиями развивающейся общественности» [Ковалевский 1890. Т. 1: 8].

Такой подход позволяет согласиться с В.Ю. Левитским, обосновавшим особенности «эмпирико-компаративистской методологии ученого» [Левитский 2007б: 18], под которой понимается сравнение нескольких культур с целью раскрытия в них, с одной стороны, общих, универсальных принципов и установок, а, с другой, выявления различий, свидетельствующих о самобытности рассматриваемых практик.

Работая с широким кругом норм обычного права горцев, Ковалевский применил обоснованную им систему индикаторов, которые указывали на:

- 1) принадлежность к тому или другому источнику происхождения;
- 2) генетическую зависимость форм и стадий гражданственности;
- 3) своё функционирование по обеспечению родовой солидарности в юридических отношениях как между членами одного рода, так и с соседними [Левитский 2007б: 21].

Такой подход позволил ему сделать принципиальный вывод:

«...действующий обычай не является исключительным отражением современного ему юридического сознания народа, а представляет собой ряд исторических наслоений, из которых одни вызваны естественным ростом народной жизни, а другие обуславливаются тем влиянием, какое в разные эпохи писанный закон оказывал на народный обычай» [Ковалевский 1890. Т. 1: 79-80].

Таким образом, исследователь выявил в нормах права горцев XIX в. влияние соседних народов/цивилизаций, свидетельствующих о том, что адаты отражают не отсталые, закостеневшие формы традиционного общества, а поступательный ход развития человечества. Постановка вопроса о многослойности адатов горцев – репрезентативных исторических источников – развитого и дополненного в трудах исследователей, превратилась в концептуально осмысленный историографический факт. В дискуссии конца XX – начала XXI в. о кавказской цивилизации, результаты изысканий М.М. Ковалевского о значимости горских традиций и обычаев, были использованы для подтверждения ее существования [Абдулатипов 1995; Аникеев 2000; Давидович 2000; Кинелев 1995; Майборода 2000; Черноус 2000; Шадже 2000], поэтому мы и рассуждаем о работах известного ученого как об историографическом факте.

Разрабатывая теоретические вопросы историографии, историки сосредоточили внимание на существовании так называемого доисточника, термине, применимом к историографическому памятнику на той стадии, когда он еще не стал объектом исследования [Шмидт 1997: 77]. По мнению А.Г. Быковой и В.Г. Рыженко, традиционный исторический источник, вовлеченный в процесс историографического анализа, приобретает новый статус – статус историографического источника [Быкова А.Г., Рыженко 2005: 35]. Не случайно, и С.О. Шмидт заостряет внимание на том, что «историографический источник, прежде всего, является историческим источником» [Шмидт 1997: 184].

В свою очередь, обращаясь к историческому источнику известный кавказовед, профессор В.П. Крикунов подчеркивает, что

«следует непременно отдавать себе отчет, на какие вопросы (с учетом происхождения документа, его служебного назначения в жизни и т.п.) он может дать ответ, а на какие нет? Какую информацию – открытую и скрытую, прямую и косвенную – можно рассчитывать получить?» [Крикунов 1988: 8].

Но такая постановка вопроса как раз и размывает грани между историческим и историографическим источником, объединяя их познавательные практики.

Проанализируем метаморфоз исторического источника в историографический на конкретном примере. Скажем, «Докладная записка выборных Большой и Малой Кабарды и горских обществ» от 8 августа 1866 г. начальнику Терской области генералу М.Т. Лорис-Меликову об освобождении зависимых сословий в Кабарде за выкуп на основании взаимных между феодалами и зависимыми крестьянами соглашений» [Крестьянская реформа 1947: 64–67] служит прекрасным историческим источником о взаимоотношениях горской элиты с подвластными крестьянами, она фиксирует роль унаутов, кулов и караушей – бесправных холопов – в повседневной жизни кабардинской и балкарской знати. Опираясь на этот важный исторический источник, исследователи обосновывали свои общественные приоритеты в процессе изучения эмансипации зависимых сословий. Так Е. Старцев отстаивал официально-охранительные, Д. Кодзоков – славянофильские, В. Кудашев – либеральные, Т. Кумыков – марксистские методологические предпочтения. Введенный в широкий научный оборот доку-

мент стал, независимо от мнения его авторов, предметом полемики, споров ученых, его содержание анализировали, выявляли, что, когда и кем сказано, правильно ли переводчик озвучил мысль, а писарь ее записал и т. д. Документ начал «жить» своей жизнью, втянувшись в научный дискурс ученых. С этой точки зрения мы можем использовать записку как историографический источник, отражающий уровень развития кавказоведения анализируемого этапа, социальные приоритеты исследователей, интеллектуальный уровень авторов документа и др.

Для историка науки особенно значимы исторические источники периодической печати, которые легко трансформируются в историографические источники, сообщая новости о научных экспедициях или открытиях, информацию об ученых, развитии исторических представлений о прошлом и т. д.

Историограф, изучая, например, опубликованные статьи известного дореволюционного кавказоведа Н.Ф. Грабовского, пытается, через призму современного уровня научного познания, выявить в его наследии бытующие в XIX в. общественные идеи, настроения, ценности. В частности, анализируя рассуждения Грабовского о необходимости исследовать неудовлетворительные результаты реформы, историк науки, вслед за автором, должен показать, в чем именно состояли плачевные итоги освобождения крестьян в Кабардинском округе. Причина, заставившая его взяться за анализ имущественного положения горцев после реформы, заключалась в опубликовании, по его мнению, недостоверных сведений в печати:

«В настоящей статье я намерен изложить теперешнее материальное положение их (освобожденных. – *авт.*) в сравнении с прошлым по имеющимся фактическим данным. Считаю, это тем более необходимым, что в статье г. Е. С-ва проходит совершенным молчанием имущественную сторону бывших крепостных» [Грабовский 1992: 1].

На основании данных, извлеченных из материалов участковых посреднических комиссий, открытых во всех участках Кабардинского округа, Грабовский уточнил картину реформы, привел цифры о численности освобожденных по участкам округа, показал их имущественное положение [Грабовский 1992: 2]. Примерно, к этим же данным пришли современные ученые [Кумыков 1965: 239; Кузьминов 2018: 104]. Перед нами, в данном случае, механизм верификации, т. е. проверки и подтверждения информации о численности освобожденных крестьян в процессе крестьянской реформы 1866–1867 гг. дореволюционных, советских и современных историков. Очевидно, что такой подход – быстрая рефлексия на недостоверность печатного слова – может и должен получить оценку историка науки.

Каждый исследователь в чем-то прав, а в чем-то ошибается или неточен. Поскольку историограф претендует на знание «истинного» положения дел, он берется исправить ошибки своего коллеги-историка и в то же время выделить в его концепции рациональное зерно. Естественно, возникает вопрос: а можно ли сами тексты статей Н.Ф. Грабовского и других авторов XIX – начала XX вв. использовать в качестве историографических источников? Ведь многие исто-

рики XX в.: Г.А. Кокиев, И.Ф. Мужев, Т.Х. Кумыков, Х.Х. Рамазанов, С.Ш. Гаджиева и др., профессионально исследующие процесс модернизации у горских народов, относились к этим публикациям довольно скептически и не причисляли их работы к числу репрезентативных источников.

Отрывочные сведения, дошедшие до нас о Н.Ф. Грабовском, свидетельствуют, что он родился в семье разжалованного солдата-дворянина, высланного из Польши после подавления восстания 1831 г., в крепости Владикавказ в 1842 г., где не получил ни систематического, ни тем более исторического образования, поэтому научными методиками сбора и анализа материала он не владел.

С другой стороны, его взгляды формировались на местной кавказской почве, в военно-чиновничьей среде, близко соприкасавшейся с повседневной жизнью горского населения края, вследствие этого они во многом типичны для русского кавказоведения 60–70-х гг. XIX в., поскольку отражали характерные черты того времени. В его статьях мы находим детальное описание быта, традиций, исторических событий, происходящих в горской среде. Особенно интересны его статьи об освобождении зависимых сословий в Кабарде и Балкарии, написанных на основе первичных документов: материалов посреднических комиссий, отчетов начальников участков, начальника Кабардинского округа, личных впечатлений и др. Он принимал непосредственное участие в подготовке и проведении крестьянской реформы в Кабарде и Балкарии, за что был награждён медалью «За дело освобождения крестьян» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 6. Д. 206. Л. 105.], поэтому его заинтересованный и одновременно критический взгляд на формы и методы ее реализации, особенно интересен сегодня, отражая позитивистскую трактовку событий.

Вникая в тонкости биографии, служебную карьеру, идеологические приоритеты изданий, в которых публиковался Грабовский, гражданскую позицию, отстаиваемую в очерках, историк науки обязан воспроизвести все факторы, оказывающие влияние на его исторические представления. Без этого осмысление авторской позиции будет не полным и схематичным. Изучение его исторических взглядов М.Х. Ацкановым [Ацканов 1967], Е.С. Тютюниной [Тютюнина 1987], Х.-М.А. Сабанчиевым [Сабанчиев 1989], К.Ф. Дзамиховым [Дзамихов 2008], П.А. Кузьминовым [Кузьминов, Мальбахов 2008] и др. привело ученых к выводу, что в основе его мировоззрения лежат либеральные представления о путях общественного развития, которые сочетались с ярко выраженными антикрепостническими настроениями, характерными для демократических слоев русской интеллигенции пореформенного периода. Таким образом, перед нами не просто абрис, эскиз, фотография освещаемых событий, хотя важно и это, а текст, отражающий личное отношение Грабовского к социальной реформе в Кабардинском округе, горцам, российскому обществу. Это дает нам право утверждать, что его публикации являются не только историческими, но и историографическими источниками.

В связи с этим возникает новый круг вопросов. Если историограф выявил какую-то статью по теме своего исследования, но автор работы не установлен, например, упоминаемая выше статья Е. С...ва, можно ли использовать статью анонима в качестве историографического источника? А если автор известен, но

нет сведений о нем как о гражданине, исследователе, можно ли рассматривать его работу в качестве историографического источника? А если есть сведения, но они отрывочны и не отражают его общественную позицию, а только сумму конкретных фактов, статистических данных по освещаемой теме?

Поставленные вопросы не случайны и заостряют проблему историографического источника, которая заключается в том, что таких работ в дореволюционном кавказоведении достаточно много. Считаем, что историк науки должен, в первую очередь, анализировать конкретное содержание работы, не останавливаясь на особенностях формирования общественно-политических взглядов исследователя. То есть логика историографического исследования предполагает решение главного блока вопросов истории науки – реконструкции наиболее значимых историографических событий кавказоведения, затем, менее важных и т.д. Хотя, конечно, можно избрать и обратный вариант, как это делают краеведы или ученые, исследующие творчество конкретного просветителя, общественного деятеля, любителя истории, оставившего потомкам свое понимание тех или иных событий прошлого. Они скрупулезно собирают источники, по которым выясняют детали биографии, его участие в деятельности местных научных обществ, возможное авторство статей или книг, а затем анализируют его творчество, процесс развития науки в крае и т.д. Идеальным, конечно, будет совмещение обоих подходов в ходе изучения вопроса.

Возвращаясь к историографическим проблемам кавказоведения отметим, что в дореволюционный период на Северном Кавказе практически отсутствовала система высшего образования, сеть научных учреждений: кафедры, секторы НИИ, за некоторым исключением, специалистов с систематическим научным образованием. О характере общественных отношений, политическом устройстве, особенностях правовых, социальных, аграрных отношений у горцев писали, в основном, офицеры Отдельного Кавказского корпуса / Кавказской армии, чиновники, публицисты, журналисты, путешественники, любители истории, которые на основе личных впечатлений, сведений от информантов, некоторых официальных документов освещали те или иные события. В них часто приводятся противоречивые суждения, отсутствуют теоретические обобщения, искажаются факты описываемых событий.

Можно ли эти публицистические зарисовки принимать как полноценный «строительный материал» науки? Правомерно ли отождествлять их с историографическими источниками и фактами? По нашему мнению, да. В этом убеждают теоретические работы С.О. Шмидта [Шмидт 1997], М.В. Нечкиной [Нечкина 1965], А.М. Сахарова [Сахаров 1981], А.И. Зевелева [Зевелев 1987], М.П. Мохначевой [Мохначева 1999], И.Д. Ковальченко [Ковальченко 2003], С.В. Чиркова [Чирков 1994: 403] и др.

Во-первых, к сожалению, документальных источников по истории кавказоведения крайне мало, поэтому мы должны чрезвычайно бережно относиться к сохранившимся источникам, выявляя в них не только фактологию того или иного события, но и общую информацию об имманентных факторах развития кавказоведения, уровне развития исторических представлений, качестве освещения событий.

Во-вторых, «многие исторические концепции, например, концепции французской буржуазной революции конца XVIII в., – отмечал академик А.Л. Нарочницкий, – впервые озвучены в прессе того времени» [Нарочницкий 1973: 7]. В данном случае официальная концепция крестьянской реформы у народов Терской области, озвученная Е. Старцевым, была критически проанализирована Н.Ф. Грабовским в местной периодической печати («Сборник сведений о кавказских горцах»).

В-третьих, в истории науки установлено, что широта и глубина распространения научных взглядов, концепций и представлений зависит не столько от выдающихся исследователей, которых, как правило, не бывает много. Магистральные линии развития науки яснее раскрываются «в периодических изданиях, в дискуссиях, в памятниках общественной публицистики» [Косминский 1963: 10]. Приводимый нами материал по истории кавказоведения, считаем, подтверждает эту мысль известного медиевиста.

В-четвертых, работая над проблемами развития науки, необходимо изучать, – подчеркивает С.О. Шмидт, – совокупность рядовых историографических фактов, типичных для той или иной эпохи. К ним он отнес «забытые» имена и издания, научные общества и учреждения, систему распространения исторических представлений [Шмидт 1976: 265], на чем и мы фокусируем внимание.

В-пятых, развитие исторических представлений о прошлом народов Северного Кавказа определяется теми работами, которые были опубликованы и благодаря этому стали достоянием широкого круга читателей, любителей истории родного края или ученых. Они формировали как концептуальное, так и общественное звучание поднятой проблемы, в силу чего мы не имеем права их игнорировать. Это обстоятельство отметил С.О. Шмидт, который подчеркнул мощную тягу провинциальной интеллигенции к истории своего региона, заключающуюся в том, что «развитие краеведения, где столь значительна роль лиц, не имеющих зачастую профессиональной научной подготовки, – разве не свидетельство тяги этой широкой среды к восприятию именно научного знания?». Отвечая на поставленный вопрос, ученый отметил, что краеведы «ныне уже не довольствуются при подходе к историографической проблематике рассмотрением только тех сочинений, которые определяли главные линии развития исторических концепций» [Шмидт 1997: 183].

Значение дореволюционных работ в кавказоведении трудно переоценить, поскольку они стали тем крепким фундаментом, на который частично опиралась советская, и в значительной мере современная историография. Научная значимость данной группы историографических источников временем только увеличивается со временем. Исследователям ещё предстоит выявить весь историографический ряд дореволюционных работ, которые, несмотря на прошедшие годы со времени публикации, до сих пор концептуально, а зачастую и фактологически не изучены. Имеем в виду многочисленные статьи и очерки в периодических изданиях Кавказа, Москвы и Петербурга, хранящиеся в библиотеках и архивах бывших советских республик, государствах Восточной Европы, в дальнем зарубежье (Турция, Иран, Италии, Англия, Франция, Германия и др.).

Вместе с тем трудно согласиться с мнением С.П. Исачкина, что в историографическом исследовании документальным источникам принадлежит вспомогательная роль [Исачкин 2004: 9]. Наоборот, именно опубликованные документы или архивные материалы, естественно, в совокупности с другими видами источников, в том числе и историографических, формируют адекватное представление об изучаемой проблеме, культуре общества, уровне исторического знания, эпохе. Они позволяют избежать неточностей, а порой и фальсификации недобросовестно изложенного в исторических исследованиях фактического материала. Считаю необходимым подчеркнуть, что в задачу историографа входит не только конкретный анализ историографических источников по теме, но не менее важно указать на слабо разработанные сюжеты события или процесса, а также подсказать, с помощью каких групп источников и методов познания можно устранить выявленные пробелы.

Подводя итоги отметим, историк науки должен выявлять и анализировать любые по форме и содержанию репрезентативные материалы, т. е. «все имеющиеся в распоряжении историка свидетельства, сохранившие память о прошлом» [Шеуджен 2011: 4], позволяющие уточнить сведения о жизни и творчестве авторов, опубликовавших работы по истории народов региона, конкретных событиях и процессах прошлого; во-вторых, тщательнее изучать средства массовой информации, в которых сосредоточен колоссальный объем информации по истории науки; в-третьих, анализировать идейные позиции редакторов, членов редколлегии, дающих первую экспертную оценку присылаемых статей в редакцию, периодических изданий, в которых публиковали свои работы кавказоведы; в-четвертых, определять уровень профессиональной подготовки кавказоведов, публикующих работы по различным сюжетам истории народов Северного Кавказа; в-пятых, выяснять, как шел процесс обсуждения общественно значимых проблем народов региона в печати, в чиновничьих кругах региона и столицы; и т.д.

Изучение этих проблем углубит представления о содержании познавательного процесса историографического исследования, приоткроет научные лаборатории кавказоведов, даст возможность разобрать концептуальные приоритеты авторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдулатипов 1995 – *Абдулатипов Р.Г.* Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. – 1995. – № 1. – С. 55-58.
- Аникеев 2000 – *Аникеев А.А.* Концепция северокавказской цивилизации как современная парадигма кавказоведения // Научная мысль Кавказа. – 2000. – № 2. – С. 25-28.
- Ацканов 1967 – *Ацканов М.Х.* Экономические отношения и экономические взгляды в Кабарде и Балкарии (1860-1917 гг.). – Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1967. – 131 с.
- Быкова, Рыженко 2005 – *Быкова А.Г., Рыженко В.Г.* Культура Западной Сибири: История и современность. – Тюмень: ОмГУ, 2005. – 371 с.
- Грабовский 1992 – *Грабовский Н.Ф.* Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1870. Вып. III. Репринт. – М.: Адир, 1992. – Отд. I. – С. 1-27.
- Гуревич 1998 – *Гуревич А.Я.* Апории современной исторической науки: подлинные и мнимые // Одиссей: человек в истории. – М.: Наука, 1998. – С. 233-250.

- Давидович 2000 – *Давидович В.Е.* Существует ли кавказская цивилизация? // Научная мысль Кавказа. – 2000. – № 2. – С. 28-29.
- Дзамихов 2008 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги: веги истории. – Нальчик: Эльбрус, 2008. – 816 с.
- Зевелев 1987 – *Зевелев А.И.* Историографическое исследование: методологические аспекты. – М.: Высш. шк., 1987. – 159 с.
- Исачкин 2004 – *Исачкин С.П.* Историография сибирской социал-демократии 1907–1917 гг.: Автореф. диссер. на соиск. уч. ст. д. и. н. – Омск, 2004. – 46 с.
- Историография ... 2003 – *Историография истории России до 1917 года.* В 2 т. / Под ред. М.Ю. Лачаевой. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Т. 1. – 384 с.
- Калоев 1979 – *Калоев Б.А.* М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. – М.: Наука, 1979. – 202 с.
- Кинелев 1995 – *Кинелев В.Г.* Кавказ – уникальный регион Евразии // Научная мысль Кавказа. – 1995. – № 1. – С. 3-4.
- Ковалевский 1890 – *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. В 2-х т. – М., 1890. Т. 1. – 290 с.; Т. 2. – 304 с.
- Ковалевский 1905 – *Ковалевский М.М.* Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. – М.: Брокгауз-Ефром, 1905. – 216 с.
- Ковалевский 1995 – *Ковалевский М.М.* Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном отношении. В 2-х т. – М.: Тип. В. Гатцук, 1886. Репринт. – Владикавказ, 1995. Т. 1. – 342 с.; Т. 2. – 412 с.
- Ковальченко 2003 – *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. – М., 1987. 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
- Косминский 1963 – *Косминский Е.А.* Историография Средних веков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 430 с.
- Крестьянская 1947 – *Крестьянская реформа в Кабарде.* Документы по истории освобождения зависимых сословий в Кабарде в 1867 г. / Сост. Г.А. Кокиев. – Нальчик: Кабгосиздат, 1947. – 272 с.
- Крикунов 1988 – *Крикунов В.П.* Проблема охвата и познания источников по истории Чечено-Ингушетии // Источниковедение истории дореволюционной Чечено-Ингушетии. – Грозный: б/и, 1988. – С. 3-14.
- Кузьминов, Мальбахов 2008 – *Кузьминов П.А., Мальбахов Б.К.* Н.Ф. Грабовский – кавказовед // Исторический вестник КБИГИ. – Нальчик: КБИГИ, 2008. – Вып. VI. – С. 399-451.
- Кузьминов 2018 – *Кузьминов П.А.* Реформа сословно-поземельных отношений у народов Северного Кавказа в XIX веке: от «горского общества» к обществу крестьянскому // Электронный журнал «Кавказология». – 2018. – № 1. – С. 80-113.
- Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1965. – 420 с.
- Левитский 2007а – *Левитский В.Ю.* Кавказ в творческом наследии М.М. Ковалевского: генезис и функции правовых установлений. – Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2007. – 209 с.
- Левитский 2007 б – *Левитский В.Ю.* Кавказ в творческом наследии М.М. Ковалевского: историко-правовые взгляды: Автореферат дисс. к. и. н. – Владикавказ, 2007. – 25 с.
- Майборода 2000 – *Майборода Э.Т.* О сосуществовании цивилизаций различного типа // Научная мысль Кавказа. – 2000. – № 2. – С. 41-48.
- Мохначева 1998 – *Мохначева М.П.* Журналистика и историческая наука. В 2 кн. Кн. 1: Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII – XIX вв. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998. – 383 с. Кн. 2. Журналистика и историографическая традиция в России 30–70- гг. XIX в. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. – 511 с.
- Нарочницкий 1973 – *Нарочницкий А.Л.* О преподавании историографии в высшей школе // Вопросы истории. – 1973. – № 6. – С. 3–15.
- Нечкина 1965 – *Нечкина М.В.* История истории // История и историки. – М.: Наука, 1965. – 471 с.

Сабанчиев 1989 – *Сабанчиев Х.-М.А.* Пореформенная Балкария в отечественной историографии. – Нальчик: Эльбрус, 1989. – 231 с.

Сахаров 1981 – *Сахаров А.М.* Методология истории и историография. – М.: Изд-во МГУ, 1981, – 216 с.

Тютюнина 1987 – *Тютюнина Е.С.* Н.Ф. Грабовский – этнограф и историк // Вопросы историографии и источниковедения Кабардино-Балкарии. – Нальчик: КБНИИ, 1987. – С. 109-126.

ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (г. Владикавказ). Ф. 12 «Канцелярия начальника Терской области».

Черноус 2000 – *Черноус В.В.* Кавказ – контактная зона цивилизаций и культур // Научная мысль Кавказа. – 2000. – № 2. – С. 30-33.

Чирков 1994 – *Чирков С.В.* Об источниковедении историографии // Мир источниковедения: Сб. в честь С.О. Шмидта. / Под ред. А.Д. Зайцева и др. РГГУ. ИАИ. – Москва–Пенза: Ист.-арх. ин-т, 1994. – 495 с.

Шадже 2000 – *Шадже А.Ю.* Кавказская цивилизация или кавказская культура // Научная мысль Кавказа. – 2000. – № 2. – С. 39-41.

Шеуджен 2011 – *Шеуджен Э.А.* Теоретические проблемы исторической памяти: экстраполяция на историографию // Вопросы теории и методологии истории. Сб. науч. тр. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. Вып. 8. – С. 3-16.

Шмидт 1997 – *Шмидт С.О.* Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. – 612 с.

Шмидт 1976 – *Шмидт С.О.* Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории, общественной мысли и историографии (к 75-летию академика М.В. Нечкиной). – М.: Наука, 1976. – С. 258-273.

REFERENCES

ABDULATIPOV R.G. *Kavkazskaya tsivilizatsiya: samobytnost' i tselostnost'* [Caucasian Civilization: Identity and Integrity]. In: *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. – 1995. – № 1. – S. 55–58. (In Russ.).

ANIKEEV A.A. *Kontseptsiya severokavkazskoi tsivilizatsii kak sovremennaya paradigma kavkazovedeniya* [The concept of North Caucasian civilization as a modern paradigm of Caucasian studies]. In: *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. – 2000. – № 2. – S. 25–28. (In Russ.).

ATSKANOV M.Kh. *Ekonomicheskie otnosheniya i ekonomicheskie vzglyady v Kabarde i Balkarii (1860-1917 gg.)* [Economic relations and economic views in Kabarda and Balkaria (1860-1917)]. – Nal'chik: Kabard.-Balkar. kn. izd-vo, 1967. – 131 s. (In Russ.).

BYKOVA A.G., RYZHENKO V.G. *Kul'tura Zapadnoi Sibiri: Istoriya i sovremennost'* [Culture of Western Siberia: History and modernity]. – Tyumen': OmGU, 2005. – 371 s. (In Russ.).

GRABOVSKII N.F. *Ekonomicheskoe polozhenie byvshikh zavisimykh soslovii Kabardinskogo okruga* [Economic situation of the former dependent classes of the Kabardian district]. In: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh*. – Tiflis, 1870. Vyp. III. Reprint. – M.: Adir, 1992. – Otd. I. – S. 1–27. (In Russ.).

GUREVICH A.Ya. *Aporii sovremennoi istoricheskoi nauki: podlinnye i mnimye* [The Utopias of Modern Historical Science: Authentic and Imaginary]. In: *Odissei: chelovek v istorii*. – M.: Nauka, 1998. – S. 233–250. (In Russ.).

DAVIDOVICH V.E. *Sushchestvuet li kavkazskaya tsivilizatsiya?* [Does Caucasian civilization exist?]. In: *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. – 2000. – № 2. – S. 28–29. (In Russ.).

DZAMIKHOV K.F. *Adygi: vekhi istorii* [Adygi: milestones of history]. – Nal'chik: El'brus, 2008. – 816 s. (In Russ.).

ZEVELEV A.I. *Istoriograficheskoe issledovanie: metodologicheskie aspekty* [Historiographic study: methodological aspects]. – M.: Vyssh. shk., 1987. – 159 s. (In Russ.).

ISACHKIN S.P. *Istoriografiya sibirskoi sotsial-demokratii 1907–1917 gg.* [Historiography of Siberian Social Democracy 1907-1917]: Avtoref. disser. na soik. uch. st. d. i. n. – Omsk, 2004. – 46 s. (In Russ.).

- Istoriografiya istorii Rossii do 1917 goda* [Historiography of the history of Russia until 1917]. V 2 t. / Pod red. M.Yu. Lachaevoi. – M.: Gumanit. Izd. tsentr VLADOS, 2003. – T. 1. – 384 s. (In Russ.).
- KALOEV B.A. M.M. *Kovalevskii i ego issledovaniya gorskikh narodov Kavkaza* [M.M. Kovalevsky and his studies of the mountain peoples of the Caucasus]. – M.: Nauka, 1979. – 202 s. (In Russ.).
- KINELEV V.G. *Kavkaz – unikal'nyi region Evrazii* [Caucasus is a unique region of Eurasia]. In: Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 1995. – № 1. – S. 3–4. (In Russ.).
- KOVALEVSKII M.M. *Zakon i obychai na Kavkaze* [Law and custom in the Caucasus]. V 2-kh t. – M., 1890. T. 1. – 290 s.; T. 2. – 304 s. (In Russ.).
- KOVALEVSKII M.M. *Rodovoi byt v nastoyashchem, nedavnem i otдалennom proshlom* [Family life in the present, recent and distant past]. – M.: Brokgauz-Efrom, 1905. – 216 s. (In Russ.).
- KOVALEVSKII M.M. *Sovremennyyi obychai i drevnii zakon. Obychnoe pravo osetin v istoriko-sravnitel'nom otnoshenii* [Modern custom and ancient law. Customary law of Ossetians in historical and comparative terms]. V 2-kh t. – M.: Tip. V. Gattsuk, 1886. Reprint. – Vladikavkaz, 1995. T. 1. – 342 s.; T. 2. – 412 s. (In Russ.).
- KOVAL'CHENKO I.D. *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Historical Research Methods]. – M., 1987. 2-e izd., dop. – M.: Nauka, 2003. – 486 s. (In Russ.).
- KOSMINSKII E.A. *Istoriografiya Srednikh vekov* [Historiography of the Middle Ages]. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1963. – 430 s. (In Russ.).
- Krest'yanskaya reforma v Kabarde. Dokumenty po istorii osvobozhdeniya zavisimykh soslovii v Kabarde v 1867 g.* [Peasant reform in Kabarda. Documents on the history of the liberation of dependent classes in Kabarda in 1867] / Sost. G.A. Kokiev. – Nal'chik: Kabgosizdat, 1947. – 272 s. (In Russ.).
- KRIKUNOV V.P. *Problema okhvata i poznaniya istochnikov po istorii Checheno-Ingushetii* [The problem of coverage and knowledge of sources on the history of Chechen-Ingushetia]. In: Istochnikovedenie istorii dorevol'yutsionnoi Checheno-Ingushetii. – Grozny: b/i, 1988. – S. 3–14. (In Russ.).
- KUZ'MINOV P.A., MAL'BAKHOV B.K. N.F. *Grabovskii – kavkazoved* [N.F. Grabovsky - Caucasus Explorer]. In: *Istoricheskii vestnik KBIGI*. – Nal'chik: KBIGI, 2008. – Vyp. VI. – S. 399–451. (In Russ.).
- KUZ'MINOV P.A. *Reforma soslovno-pozemel'nykh otnoshenii u narodov Severnogo Kavkaza v XIX veke: ot «gorskogo obshchestva» k obshchestvu krest'yanskomu* [Reform of estate and land relations among the peoples of the North Caucasus in the 19th century: from the "mountain society" to the peasant society]. In: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2018. – № 1. – S. 80–113. (In Russ.).
- KUMYKOV T.Kh. *Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX veke* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the 19th century]. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izd-vo, 1965. – 420 s. (In Russ.).
- LEVITSKII V.Yu. *Kavkaz v tvorcheskome nasledii M.M. Kovalevskogo: genesis i funktsii pravovykh ustanovlenii* [Caucasus in the creative heritage of M.M. Kovalevsky: genesis and functions of legal institutions]. – Vladikavkaz: RIO SOIGSI, 2007. – 209 s. (In Russ.).
- LEVITSKII V.Yu. *Kavkaz v tvorcheskome nasledii M.M. Kovalevskogo: istoriko-pravovye vzglyady* [Caucasus in the creative heritage of M.M. Kovalevsky: historical and legal views]: Avtoreferat diss. k. i. n. – Vladikavkaz, 2007. – 25 s. (In Russ.).
- MAIBORODA E.T. *O sosushchestvovanii tsivilizatsii razlichnogo tipa* [On the coexistence of civilizations of various types]. In: Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2000. – № 2. – S. 41–48. (In Russ.).
- MOKhNACHOVA M.P. *Zhurnalistika i istoricheskaya nauka. V 2 kn. Kn. 1: Zhurnalistika v kontekste naukotvorchestva v Rossii XVIII – XIX vv* [Journalism and Historical Science]. – M.: Ros. gos. humanit. un-t, 1998. – 383 s. Kn. 2. *Zhurnalistika i istoriograficheskaya traditsiya v Rossii 30–70- gg. XIX v.* – M.: Ros. gos. humanit. un-t, 1999. – 511 s. (In Russ.).
- NAROCHEVNIKII A.L. *O prepodavanii istoriografii v vysshei shkole* [On the teaching of historiography in higher education]. In: *Voprosy istorii*. – 1973. – № 6. – С. 3–15. (In Russ.).
- NECHKINA M.V. *Istoriya istorii* [History]. In: *Istoriya i istoriki*. – M.: Nauka, 1965. – 471 s. (In Russ.).

SABANChIEV Kh.-M.A. *Poreformennaya Balkariya v otechestvennoi istoriografii* [Post-reform Balkaria in Russian historiography]. – Nal'chik: El'brus, 1989. – 231 s. (In Russ.).

SAKhAROV A.M. *Metodologiya istorii i istoriografiya* [Methodology of history and historiography]. – M.: Izd-vo MGU, 1981, – 216 s. (In Russ.).

TYuTYuNINA E.S. *N.F. Grabovskii – etnograf i istorik* [N.F. Grabovsky – ethnographer and historian]. In: *Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya Kabardino-Balkarii*. – Nal'chik: KBNII, 1987. – S. 109–126. (In Russ.).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya [Central State Archive of the Republic of North Ossetia – Alania] (g. Vladikavkaz). F. 12 «Kantselyariya nchal'nika Terskoi oblasti». (In Russ.).

ChERNOUS V.V. *Kavkaz – kontaktnaya zona tsivilizatsii i kul'tur* [Caucasus - contact zone of civilizations and cultures]. In: *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. – 2000. – № 2. – S. 30–33. (In Russ.).

ChIRKOV S.V. *Ob istochnikovedenii istoriografii* [On the source study of historiography]. In: *Mir istochnikovedeniya: Sb. v chest' S.O. Shmidta. / Pod red. A.D. Zaitseva i dr. RGGU. IAI*. – Moskva–Penza: Ist.-arkh. in-t, 1994. – 495 s. (In Russ.).

ShADZhe A.Yu. *Kavkazskaya tsivilizatsiya ili kavkazskaya kul'tura* [Caucasian civilization or Caucasian culture]. In: *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. – 2000. – № 2. – S. 39–41. (In Russ.).

ShEUDZhEN E.A. *Teoreticheskie problemy istoricheskoi pamyati: ekstrapolyatsiya na istoriografiyu* [Theoretical problems of historical memory: extrapolation to historiography]. In: *Voprosy teorii i metodologii istorii. Sb. nauch. tr.* – Maikop: Izd-vo AGU, 2011. Vyp. 8. – S. 3–16. (In Russ.).

ShMIDT S.O. *Put' istorika: Izbrannye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii* [Historian's Path: Selected Works on Source Studies and Historiography]. – M.: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 1997. – 612 s. (In Russ.).

ShMIDT S.O. *Nekotorye voprosy istochnikovedeniya istoriografii* [Some issues of source study of historiography]. In: *Problemy istorii, obshchestvennoi mysli i istoriografii (k 75-letiyu akademika M.V. Nechkinoi)*. – M.: Nauka, 1976. – S. 258–273. (In Russ.).

Информация об авторах

П.А. Кузьминов – доктор исторических наук, профессор.

А.А. Журтова – кандидат исторических наук.

И.С. Тахушева – лаборант-исследователь.

Н.С. Лаврова – кандидат исторических наук.

Information about the authors

P.A. Kuzminov – Doctor of Science (History), professor.

A.A. Zhurtova – Candidate of Sciences (History), Associate Professor.

I.S. Takhusheva – laboratory assistant.

N.S. Lavrova – Candidate of Sciences (History), Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 20.02.2023 г.; принята к публикации 15.03.2023 г.

The article was submitted 16.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 15.03.2023.